

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРБИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериял «Амалия –
секретный агент императора»:**

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Драма в кукольном доме
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений
Статский советник по делам обольщения
Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд
Ветреное сердце Femme Fatale
Званный ужин в английском стиле
Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия
Миллион в воздухе
Вуаль из солнечных лучей
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции
Девушка с синими гортензиями

Аквамаринное танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает
Тайны Баден-Бадена
Снежная роза

Сериял «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦЫНА

САМЫЙ ЛУЧШИЙ
ВЕЧЕР

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *С. Курбатова*

Вербинина, Валерия.
В31 Самый лучший вечер : [повесть и рассказы] / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Любовь. Интрига. Тайна).

ISBN 978-5-04-100699-0

Спустя пятнадцать лет бывшие одноклассники встретились, но не в родной школе и даже не в ресторане, а в роскошной квартире Елены Свиридовой. Среди гостей — миллионер, гангстер, роковая красавица и криминальный репортер. Один из этих людей внезапно был убит... Под подозрением оказались все присутствующие. Поговорив с ними по очереди, капитан Олег Кошкин убедился — каждый из них что-то скрывает. Особенно нервничала хозяйка дома. Они с мужем возлагали на эту встречу большие надежды, но все сразу пошло не по плану...

По повести Валерии Вербининой «Самый лучший вечер» был снят фильм, главные роли в котором исполнили Павел Майков и Евгений Стычкин.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100699-0

© Вербинина В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ВЕЧЕР

1

На ковре рисунок был. То ли завиток, то ли переплетение листьев, то ли просто причудливый орнамент, который Олег Кошкин разглядывал уже несколько секунд, пытаясь понять, что же это такое. Но рисунок не давался, оставался загадкой, и тогда капитан перевел взгляд на человека, лежащего на ковре. Глаза его были закрыты, а небольшое алое пятно на груди, в районе сердца, показывало, что не человек это более, а труп. В окне зияло звездчатое отверстие от пули, и занавеска слегка колебалась от легкого ветра.

Кошкин почувствовал, как у него вспотела кожа у корней волос, и разозлился. В конце концов, за время службы в милиции ему довелось видеть предостаточно убитых, и вовсе не это являлось проблемой сегодня, в прекрасный субботний вечер. Капитан с раздражением вытер лоб и покосился на осколки бокала неподалеку от трупа, на лужицу красного вина, похожего на кровь, возле них.

Фотограф полыхнул яркой вспышкой, снимая убитого, и Кошкин поморщился. Все было не так. Да, совсем не так, как надо. «Но разве я сам не хотел бы этого?» — спросил он себя. И не получил ответа.

Врач, стоя над трупом, равнодушно курил сигарету. Это был немолодой уже человек с синяками под глазами и уставшим лицом. Позади него маячили двое санитаров в белых халатах, ожидавших, когда им разрешат увезти тело.

Фотограф вновь полыхнул вспышкой. Врач докурил сигарету и внимательно посмотрел на молодого капитана со шрамом на виске.

— Убит наповал. Мне очень жаль, но тут я ничем помочь не могу, — сказал он, словно извиняясь.

— Я уже понял, — кивнул Кошкин.

В соседней комнате кто-то всхлипывал. Заунывный вой сирен доносился снаружи, и у Олега невольно занял висок под шрамом.

...Нет, ну почему так? Почему именно так, а не как-то иначе?

— Вы нашли того, кто это сделал? — спросил врач.

— Нет, но мы ищем, — ответил капитан. И добавил: — Похоже, стреляли с крыши здания напротив. Я уже послал туда наших.

Ему показалось, будто врач глядит на него с сочувствием. Конечно, на что тут можно надеяться? Обыкновенное хладнокровное заказное убийство. Гарантированный висяк, как говорят опера.

— Вы закончили? — снова подал голос медик. — Мы можем забирать тело?

— Да, конечно. Как только будут результаты вскрытия...

— Само собой, я сразу сообщу, — с улыбкой откликнулся врач.

Санитары развернули черный мешок для перевозки трупов, и тот раскрылся с отвратительным хрустом. Фотограф уже ушел. Не глядя больше на убитого, Кошкин вышел из комнаты. В коридоре его настиг возбужденный лейтенант Садовников. Лейтенант был молод — еще моложе, чем Кошкин, которому недавно сравнялось тридцать, — и жаждал сенсации.

— Олег Петрович, что ж такое творится? — заговорил он быстрым, горячим шепотом. — Пономарева грохнули?

— Да. А я думал — не доживу до этого, — буркнул капитан.

— Почему? — удивился лейтенант.

— Видел его? Как он там валяется на ковре... — Но, едва начав фразу, Кошкин пожалел, что затеял разговор, и замолчал. — До чего жалкий у него вид. А ведь такой был крутой, — все же договорил он.

Садовников с любопытством покосился на него. Так и есть, сейчас спросит, обязательно спросит...

— Товарищ капитан, а правда, что он вас убить пытался? — и в самом деле не сдержался лейтенант.

Кошкин машинально тронул шрам на виске, вздохнул:

— Было такое.

Однако Садовников не унимался:

— И что, вы собираетесь всерьез искать того, кто его шлепнул?

А ведь как было бы просто спустить все на тормозах, подумал Кошкин, как заманчиво... Но тут раздался топот ног, и в коридор влетели двое оперов.

— Товарищ капитан, мы нашли оружие! — доложил тот из них, что успел меньше запыхаться.

Второй меж тем протянул капитану снайперскую винтовку. Садовников только присвистнул с невольным уважением, и Кошкин неодобрительно покосился на него.

— На крыше нашли? — спросил он, тотчас же вспомнив полускрытый развевающейся занавеской силуэт здания, видимого из окна комнаты, где находился убитый.

— Так точно, Олег Петрович! — отрапортовал второй опер, глядя на капитана со щенячьей преданностью.

«Отличная точка для снайпера, Кошкин, — хохотнул внутренний голос. — Идеальная. Небось жалеешь, что сам там не был, а? Ты ведь хорошо стреляешь, Олег. А что, если...»

И капитан представил себе: вот он лежит на крыше, глядя в прицел. В доме напротив человек, который через мгновение станет мертвецом, о чем-то разговаривает с молодой женщиной в красивом платье, которая стоит спиной к окну. Но вовсе не женщина интересует его.

Он нажимает на спуск, и пуля, пролетев сквозь стекло, вонзилась прямо в сердце мужчины.

Отличная работа. Прекрасная работа. Очень профессионально, ничего не скажешь.

Бокал упал на ковер. В чьих руках он находился — его? Ее? А потом наверняка женщина стала истошно кричать, двери хлопали, люди метались, не зная, что им делать...

Почему не ты, Олег? Почему это сделал не ты?

— Да, это было бы лучше всего, — вяло проворботал Кошкин.

Садовников тревожно уставился на него.

— Вы о чем, Олег Петрович? — на всякий случай спросил лейтенант.

Кошкин опомнился.

«Стоп, — сказал он себе, — неважно, кто является жертвой, Антон Пономарев или кто-то другой. Произошло убийство, и я буду расследовать его, как любое другое убийство. Только так, и никак иначе».

— Оружие — в лабораторию, пусть ищут отпечатки, — распорядился капитан. — Осмотрите сверху донизу весь дом, с крыши которого стрелял снайпер. А я пока побеседую с гостями.

2

Гостиная была красиво, очень изысканно обставлена. Но Олег Кошкин не интересовался антиквариатом, и ему не было дела ни до мебели, благополучно пережившей несколько ве-

ков, ни до картин на стенах. Зато он запомнил, как нервно сжимала и разжимала пальцы Елена Свиридова, хозяйка всего этого великолепия, когда он первой вызвал ее для разговора. Лицо у нее было заплаканное и несчастное, но взгляд исподлобья Кошкину инстинктивно не понравился. Он сел за стол и развернул бумаги. Женщина тихо всхлипнула.

— Успокойтесь, прошу вас, — сказал капитан.

— Такой ужас... такой ужас... — простонала хозяйка. — Но я не хотела... я...

— Вы Елена Сергеевна Свиридова, хозяйка квартиры. Верно?

Собеседница кивнула:

— Да. Да.

Ее всю трясло, но голос Кошкина, его интонации явно заставили Елену взять себя в руки. Капитан спокойно смотрел на нее.

— Расскажите мне обо всем, что тут произошло. Начните с самого начала.

— С начала? Ну... — Елена замаялась. — Я решила устроить вечер встречи одноклассников... С этого все и началось.

Она говорила и по мере рассказа вспоминала, как искала и приглашала одного за другим сегодняшних гостей — Льва Рубинштейна, Николая Ведерникова, Сергея Соколова, Марину Завойскую, Ларису Обельченко... И Машу Григорьеву, которая не хотела идти, словно она знала, словно предчувствовала, что ее ждет...

Голос в трубке был, когда Елена позвонила и попросила позвать Машу, колючий и недружелюбный.

— Кто ее спрашивает?

— Елена Свиридова. То есть раньше я была не Свиридова, а Алферова. Мы учились когда-то в одном классе...

— А, Ленка-ябеда. Привет.

Начало разговора Елене не слишком понравилось. Однако дерзить нельзя было, по крайней мере в тот момент, и она сдержалась, хотя никто так и не узнал, каких усилий ей это стоило.

— Маша! Какое счастье, что я тебя разыскала! Сколько в Москве Григорьевых — ты даже представить себе не можешь! — слащаво воскликнула она.

— И к чему такие хлопоты?

Голос в трубке сделался еще на десяток градусов холоднее. Но Елена упорно гнула свою линию;

— Ах да, ты же еще не знаешь, наверное. Или забыла? Признайся, ты забыла!

— Что именно?

— На днях исполняется пятнадцать лет с того дня, как мы окончили школу. Представляешь? Ровно пятнадцать! — щебетала Елена. — Такое событие стоит отметить! По этому случаю я устраиваю у себя вечеринку. Приглашаются все бывшие учащиеся 11-го «Б». Со спутниками, разумеется. Только лучше брать с собой не больше одного человека, а то мест не хватит. Маша, ты придешь?

— Я...

— Скажи «да»! Ну пожалуйста! Такой юбилей! Все расходы я беру на себя.

— Честно говоря, Лена, я не знаю...

Но Елена не желала ничего слушать:

— Возражения не принимаются. Приходи! Обещаю, будет весело! Увидишь старых друзей, развеешься... В эту субботу к пяти вечера, хорошо? Я так рада, что мне удалось тебя найти! А то после школы мы совершенно потеряли друг друга из виду.

— Ладно, я попытаюсь вырваться, — наконец сдалась Маша. — А ты что, всех наших пригласила?

— Ну конечно! Бери ручку, я тебе продиктую, как до меня добраться. Ты на чем — на машине или на метро?..

«Почему у него такой странный взгляд? — думала сейчас Свиридова, рассказывая Кошкину о разговоре с Машей. — И еще этот ужасный шрам... Откуда он?»

— Значит, вы решили устроить вечер встречи бывших одноклассников? — спросил капитан, пристально глядя на собеседницу своим слегка отчужденным, как бы застывшим взглядом.

— Ну да, я ведь уже говорила... Все-таки любопытно взглянуть на людей, которые... С которыми ты долгое время учился вместе! — Елена надеялась, что последние слова прозвучали убедительно, и все же ей сделалось немного жарко. Тем не менее она пересилила себя и улыбнулась.

— А ваш муж, Алексей Свиридов? Как он отнесся к вашей идее?

Странно, подумала Елена. Очень странно. При чем тут муж, в конце концов? Или этот Кошкин вовсе не так прост, как ей показалось вначале? Помимо воли она ощутила глухую враждебность. Однако небрежно уронила:

— О, Леша — золотой человек! Он никогда мне ни в чем не перечит.

— Скажите, Елена, а чем занимается ваш муж?

Теплее, еще теплее... скоро будет уже совсем горячо.

У нее вспыхнули щеки. Нет, ну что он воображает о себе, в самом деле? Какое он имеет право...

— Простите, но я не понимаю, какое это имеет отношение к убийству, — с вызовом ответила Елена.

— Никакого, — равнодушно отозвался милиционер. — Я просто собираю информацию. Так ваш муж — кто он?

Ах, стало быть, мы просто выпендриваемся. Вот оно что...

— Бизнесмен, и очень известный, — сообщила Свиридова. Это было чистойшей правдой, а если Кошкину нужны подробности, мелькнуло у Елены, пусть сам их и ищет.

— Значит, он не был против вашей встречи с друзьями, — подытожил ее собеседник.

Хозяйка дома отвернулась.

— Нет, мой муж... он тут ни при чем.

Ни при чем... ни при чем...

Елене вспомнился тот разговор с мужем.

— Мне кажется, ты зря все это затеваешь, — говорил Алексей утром, нервно расхаживая по этой самой комнате. — Пойми, Лена: пятнадцать лет прошло! Вы теперь совсем чужие люди друг другу! Ну, придут какие-нибудь неудачники, любители поесть на дармовщинку... Но ведь это не решит нашей проблемы. Ты понимаешь — не решит!

— Алексей, перестань! — всплыла она. — Я знаю, что делаю. И, в конце концов, у нас нет выбора...

Занятая своими мыслями, Елена не видела, что Кошкин внимательно наблюдает за ней.

А тот не торопился делать выводы. Олег Кошкин привык доверять своей интуиции, и теперь она подсказывала ему, что в этом простом с виду деле далеко не все так просто, как кажется... Иначе бы он уже давно перепоручил допрос Садовникову, а сам пошел бы осматривать дом напротив... странный, разваливающийся на глазах дом...

3

Лестницы со сбитыми ступенями, надписи на стенах, под ногами — хлам и куски кирпича.

— Ребята, ищите следы! Может, удастся что-нибудь обнаружить, чем черт не шутит.

Садовников командовал с азартом, обливаясь потом. Эх, жаль, не каждый день попадают такие дела! Все больше бытовухи, мать их, да

несчастные случаи. Он едва не споткнулся — в углу жалобно мяукнул кот, сверкнув глазами на оперов.

— Дохлое дело, ничего мы тут не найдем, — буркнул кто-то в темноте впереди Садовникова.

Свет фонарика метался по ступеням. У кого-то в кармане захрипела рация — и тотчас же умолкла.

— Эй! Сюда! Скорее! Кажется, я нашел! — вдруг раздался радостный крик.

Голос принадлежал молодому оперу Колесникову. Он стоял наверху лестницы, свесившись в пролет, и его лицо светилось восторгом.

«Черт возьми, — с завистью подумал Садовников, — и как этот сукин сын Кошкин умеет заставлять людей делать самую тяжелую и неприятную работу так, что они выполняют ее с радостью?»

— Ну и что ты нашел? — проворчал он, подходя к Колесникову.

Остальные тоже подтянулись, и тогда молодой опер показал им пятно на лестнице, ведущей на крышу.

— Свет сюда! — скомандовал Садовников, подражая Кошкину, и наклонился над пятном.

— Томатный сок, — фыркнул кто-то.

— Какой сок, ты че, очумел? — обиделся Колесников. — Это кровь!

— Чья кровь, Пономарева, что ли? — скептически осведомился Садовников.

Оперá рассмеялись. Колесников надулся.

— Не, ну вам бы только поржать!